

УСТЬЕ ВРЕМЕНИ

ИЛЬЯ ПАНЕНШИН

18+

Илья Паненшин
Устье времени

«Автор»

2020

Паненшин И. В.

Устье времени / И. В. Паненшин — «Автор», 2020

Человечество на протяжении всего своего существования, послушно ведомое в будущее сверхлюдьми, теряет единство. И, казалось бы, идеальное, монолитное и нерушимое общество трещит по швам под давлением иссякающего времени Вселенной. Грядет Великая жатва, идет Великая война, закачивается Великая эпоха.

© Паненшин И. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

ГЛАВА 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Илья Паненшин

Устье времени

ГЛАВА 1

К моменту описываемых событий галактика Млечный путь давно прекратила свое существование. Вместе с ней канула в бездну и Солнечная система.

Но имена планет человеческой колыбели живы в именах сверхлюдей и старшего из них зовут Меркурий. Он развивает свой собственный плод в кибернетическом коконе, которому уже несколько биологических циклов. Кокон программирует коннектом мозга плода всей информацией накопленной человечеством и имеет сознание. Погруженный в глубокий сон, способен манипулировать поступающими в него потоками данных, анализируя их и делая выводы, как если бы уже родился и жил.

На протяжении всего существования Вселенной любая жизнь создает себе подобных. Древние предки на рассвете человечества отдавались фундаментальным природным механизмам для размножения. Окружающее их естество Вселенной было для них непостижимым знанием, люди доверялись механизмам построения генов от двух особей и вынашиванию плода самкой. Годы ухода за отпрыском давали возможность контролируемой передачи информации этому новому цветку Вселенной. Медленные, примитивные интерфейсы человеческой речи и изображений программировали нейронные связи и наставляли особь на дальнейший жизненный путь.

Меркурий же сотворен самим собой, как и другие сверхлюди. Тем не менее, как и прежде, увядающий Меркурий никогда не станет сам своим детищем. Он встретит свое забвение как отдельная особь, оставив новую копию себя этой Вселенной. Элементы человеческого социума не позволяют прервать этот цикл перерождения.

Великая ответственность управления человечеством, добытые уникальные навыки и возможности – все это создает долг породить новую жизнь для блага общества.

Медленно пульсирующие синими венами толстые стены кокона отделяют увядающего отца от своего детища. Меркурию более тридцати тысяч биоциклов. Вновь воссозданному телу всего несколько десятилетий. Это генетически синтезированное человеческое порождение, зачатое от технологии – продолжение рода власти и науки.

Остальное человечество считает сверхлюдей своими покровителями: наставниками, пророками, пастырями и богами в едином материальном облики. Все достижения, и само выживание человечества, без сверхчеловека невозможно.

Простые люди разумны, но ими управляет та самая «природа», даже самыми развитыми интеллектуально особями. Человечество существует в естественных для гомо сапиенса рамках технологического развития и даров сверхчеловека.

Сверхлюди же в перерождении, и миллиардах лет жизни, осознают Вселенскую суть, ее законы во всех физических проявлениях. Сверхлюди разнесли человечество на бескрайнее множество планет, которые сумели отыскать, и имели возможность их терраформировать для колонизации.

Обитая в складках Вселенной, где течение времени замедленно по отношению к стандартным мирам, сверхлюди, и без того живущие десятки тысяч биологических лет, переживают миллионы поколений обычных людей. Они лишь изредка (по отношению к течению времени

простого человека) снисходят к своим народам, предпочитая невидимо управлять звездными системами, развитием технологий, интеграцией Вселенских миров.

Между тем человечество так и не встретило иной разумной жизни во Вселенной, как если бы единственная нить сознания была однажды продета в сапиенса и больше не могла пронзить ни одно живое существо. Все остальные виды живых организмов, какими бы диковинными они не оказались, оставались лишь частью пищевых цепочек. Закованные примитивными инстинктами они остаются частью локальных природных процессов, создающих друг другу баланс.

И вот на рубеже эпохи, когда расширение Вселенной должно остановиться, и она начнет сжиматься под воздействием всех своих гравитационных составляющих в исходное состояние сингулярности, сверхлюди во главе с Меркурием являются сторонникам идеи покинуть эту изжившую себя Вселенную. Они неустанно трудятся, но все технологии, знания и опыт не дают искомого результата.

И, в какой-то упущенный сверхлюдьми момент, человечество раскололось на сторонников и противников идеи, ополченцев, воинственно настроенных сектантов, заполонивших многие звездные системы. Человеческие жизни скоротечны, отчего оказались утрачены мирные пути вразумить повстанцев. Люди умирают и уносят с собой свои идеи. Они оставляют после себя, воспитанное этими идеями, потомство, которое гипертрофирует их, а затем, так же, передаёт их новому поколению.

Сверхлюдей мало, со всей Вселенной можно набрать один, средних размеров, межгалактический крейсер. У них разного уровня способности, разные уровни в иерархии, все в соответствии со своей древностью, модификациями, поколениями перерождений. Они окружены своими народами. Без простых людей они не смогли бы иметь материала для зарождения своих, генетически сложных, отпрысков и продолжения рода. А люди остались бы без своих покровителей, обычными животными пищевой цепочки в непостижимо сложном мире, который способны регулировать лишь их рукотворные Боги.

Сверхлюди видят человеческую жизнь кочевой до бесконечности. Начав кочевание между степей, на давно не существующей Земле, человечество продолжило кочевать по Вселенной между планетами. Оно убегало от угасающих звезд, от столкновения галактик, исследовало космос в поисках червоточин.

И, по убеждению Меркурия, будущее предначертано этой линией: человечество обязано кочевать в другую Вселенную, а когда и та начнет свой путь разрушения – снова кочевать в новую. Или вернуться в родной мир, когда тот снова распахнется Большим взрывом.

Ополченцы нарекли себя протолюдьми, последователи сверхлюдей клеймили себя гиперлюдьми. Протолюди уже бесповоротно агитировали множество поколений, живущих в отличие от сверхчеловека всего 200-300 биологических лет, что вся Вселенная обязана схлопнуться со всем, что в ней зародилось.

Ополченцы собирают людей в секты на пораженных недоверием к власти планетах и пропагандируют свои идеи, безнаказанно распространяя теории про путь к многомерности, про отрешение от трех измерений, про естественный путь развития, якобы зашедшей в тупик эволюции жизни, про естественное перерождение в новую эфирную жизнь. Они гласят про поход в новый Эон.

Протолюди призывают дематериализоваться, стать богами в новорожденной после взрыва Вселенной, богами над новой трехмерной материальной жизнью, стать родителем этого нового дитя, стать высшим разумом и наставлять идти по верному пути, как наставляют их сейчас такие невидимые сущности многомерного пространства. И так до бесконечности, иначе Вселенная поистине угаснет.

Они уверены, что это обязательный замкнутый круг, который нельзя прерывать. И что даже если одна молекула или джоуль энергии покинет нашу Вселенную, она не сможет вновь переродиться из-за нарушения своего баланса.

Так началось очередное человеческое противостояние, которое поджигает неумолимо кончающееся время.

ЧАСТЬ 1.1 ТИШИНА ОДИНОЧЕСТВА

Я нахожусь на планете, имеющей длинное техническое кодовое название. А это значит, что планета не заселена. Мой звездолет выбросило в свободный полет по космическому пространству во время сражения с протолюдьми несколько десятков биоциклов назад. Подсистему двигателей и часть бортовой электроники повредило электроимпульсной волной.

Удачно заклинившее реле генератора защитного поля обезопасило мой неуправляемый полет на огромной скорости. Десятки биоциклов я был подключен к системе критического анабиоза и системе глобального хронографа.

Перед столкновением с этой планетой корабль пробудил меня, и я вспомнил нарастающее чувство собственного веса. С небывалым треском разрывая атмосферу, звездолет рухнул в пустыне. Годами компенсирующий атрофию моего тела защитный костюм сберег меня и во время крушения. Звездолет же уцелел только благодаря тому же антигравитационному генератору защитного поля. Нас отталкивало словно мяч от поверхности планеты, не оставляя при этом на ней следов: первое сближение, второе, на третье генератор вытянул последние капли энергии и отключился. Брызжа в стороны камнями, корабль грохнулся в поле серого гравия, будто в лужу, и застыл.

Энергосистемы запустили процесс приспособления к материалам окружающей среды: атмосферные газы пропускаются сквозь систему синтеза химических элементов, а выпущенный дрон полетел собирать окружающие камни гравитационным ковшом. Я же упорно пробую вручную открыть шлюз корабля, но механизм не поддается.

К моему сожалению, электроимпульсом поврежден ремонтный блок. Трехмерный принтер печати запчастей физически цел, но электронные компоненты неисправны. Без возможности ремонта, мне остается только выживать на этой планете и молить Богов, чтобы те меня услышали. От падения корабль сильно разворотило, но энергосистемы исправны и батарейные блоки медленно заряжаются. Поступающие извне химические элементы проходят синтезирующий блок и насыщают разные системы корабля всем необходимым. Однако система связи, ремонтный модуль, и силовая установка непригодны, а большая часть обшивки уничтожена. И, конечно же, надежный глобальный хронограф сверхлюдей продолжает слушать эфир.

Эта планета не заселена, на ней нет клерков хронографа, информация о ней отсутствует, есть лишь общие данные картографирования о ее существовании в космосе. Вероятность моего обнаружения крайне мала. Да её вовсе нет. Кому сейчас есть дело до этого пустынного мира.

Все что мне остается – коротать свой век тут. Взывать к сверхлюдям, чтобы те услышали мой жалкий писк во Вселенском вихре.

Без пропитания и возможности покинуть эту металлическую крепость, мне стоит как можно скорее вернуться в анабиоз. И, пожалуй, к глобальному хронографу. Буду “слушать” его, пока мой корабль преобразует материю планеты в пригодное топливо для энергоблока и пайки.

Я давно хотел, но никак не доводилось найти время и силы, чтобы добраться до самого корня информационного вихря в хронографе. Почувствовать древнюю жизнь на планете Земля, оросить свое сознание историей восхода гиперчеловечества. Сейчас я знаю лишь трак-

таты сверхлюдей о наших целях во Вселенной. Знаю, что мы были рождены в ужасных условиях одинокой планеты, рождены выживать, рождены уничтожать одно, но созидать другое. Мы рождены жить морально уродливыми созданиями, но стремящимися к совершенству.

Визуализационный модуль корабля запишет все, что я узнаю и почувствую. К этим записям можно будет возвращаться, чтобы заново проигрывать добытые чужие ощущения и события, словно сны, для детального изучения.

Чтобы не оказаться запертым в анабиозе от недостатка энергии, я несколько часов слушаю гул моего корабля, который упорно перерабатывает скудные ресурсы планеты.

Смеркается. Планета быстро вращается вокруг своей оси, отчего времена суток сменяются за несколько часов. Химический состав атмосферы планеты придает звезде темно-голубой оттенок, а закат заливают небо розовым градиентом. В иллюминаторе с трудом виднеются темно-сиреневые шары, перекачиваемые по гравийному полю. Вероятно, это местное растение. Один из шаров надорвался, и, наполнявшие его жидкости протекли наружу, смачивая мелкие камни. Этим камней тут бесчисленное количество: от горизонта до горизонта.

Я закончил настраивать интерфейс подключения защитного костюма к хронографу, и, готовый к стремительному погружению в эфир, откинулся в гравитационные подушки кресла пилота. После установки соединения я почувствовал, что мне дурно. Электромагнитные стимуляции мозга вызвали сильнейшее головокружение и тошноту. Через несколько секунд я потерял контроль над своим телом, по спине прошла адреналиновая дрожь, каждый мускул охватил легкий тремор. Но организм быстро адаптировался к новым сигналам, реальность отошла на второй план.

Это похоже на сны, за которые нужно суметь ухватиться. Похоже на нескончаемый поток времен, жизней, буйство событий, путающихся между собой. Свежие же события похожи на телепередачи, аккуратно упакованные клерками хронографа. Но вот устаревшие, неважные для общей массы, или единичные обрывки жизней – хаотичный водоворот снов.

В хронографе есть всё, что когда-либо было загружено в него руками клерков или автоматическими сборщиками, а также все, что проходило через хранилище нейрокопий. Но в нем ничего не систематизировано, только то, что нужно для общей истории человечества, что нужно разбросанным по Вселенной колониям, экипажам звездолетов. Так синхронизируются между собой люди, разделенные относительностью течения времени. Это самый высший дар сверхлюдей, который может познать не каждый человек.

Именно поэтому, хотя бы, ради какой-то фильтрации, несущественная на текущий момент информация вымывается и оседает на самое дно, нежели сильные сигналы свежих событий.

Погружение во сны хронографа

Широковещательное сообщение:

«В системе Магма сдержан бунт на орбитальной станции. Зачинщики отправлены в колонию на отдаленную планету Магма-Эта, к остальным заключенным. Система Магма считается образцом контроля над повстанческими настроениями и гуманности по отношению к нарушителям порядка.»

Широковещательное сообщение:

«В системах Миранда и Буян налажено производство модифицированных бортовых андроидов с возможностью...»

Сны хронографа. Инженер Виктор Яремов.

Флотилия Терра-Сигма в системе Фех.

В моем рабочем графике начался период отдыха. И в такой ответственный момент это очень хорошо, я не могу назвать себя любителем поработать. После плотного обеда я направляюсь в свою каюту, чтобы полюбоваться очередным зрелищем, ради которого я вынужден жить в этой тьме космоса.

Я устроился поудобнее на бежевой софе рядом с иллюминатором, и ко мне на диванчик забралась моя маленькая Лиза. «О, как давно ты со мной странствуешь», – шепнул я. Она обволокла ногу и поползла выше к груди. Сухое тепло от ее объятий еще больше успокаивает меня. Добравшись до груди, она стала превращаться из густой оранжевой лужицы в подобие головы улитки с усиками. Ими она ощупала мои скулы и лоб, особенно задержавшись на пульсации крови в висках. Затем начала капризно барабанить ими по кончику моего носа.

– Ах... Ты моя хорошая, проголодалась, да? – я протянул руку к тумбе и поймал пальцем крупинки сахара с чайной тарелки. – Вот, кушай, – я протянул палец Лизе, и она на пару секунд обволокла его. Источаемый ею свет стал немного пульсировать и от нее повеял запах мяты.

Пока эта кроха усваивает свои любимые углеводы, я достал из контейнера визор и стал настраивать его. Корабельная система оповещения просигнализировала о начале третьей рабочей смены. Планетарная ночь стандартного человеческого дня.

В иллюминаторе видна армада наших силовых тягачей, занимающих каждый свою позицию, чтобы гравитационными клешнями разорвать ледяную планету. Колоссальная грубость, совмещенная с ювелирной, математической точностью.

Хронограф последнее время зияет сообщениями, что сверхлюди запустили проекты телепортационных устройств, что будущее будет еще более захватывающим, чем мы можем вообразить. Но, вероятнее всего, это будет доступно еще не скоро. А пока мы имеем то, что имеем: поколения, рожденные в космосе и не имеющие своего планетарного дома. Поколения, существующие в полете колонизационных флотилий сквозь галактику.

И вот планета подчиняется воздействию тягачей. Ледяные глыбы космических масштабов отрываются как скорлупа ореха, обнажая подкорки планеты. Ледяные континенты дрейфуют в пространстве космоса, дробятся на меньшие куски и выталкиваются в холодную черную бездну по заранее рассчитанной траектории. Их цель – другая планета Фех-бета, приглянувшаяся нашим Богам для терраформинга и дальнейшего заселения.

Фех-бета бомбардируют оторванными кусками соседних планет в этой звездной системе, чтобы насытить ее полным набором элементов таблицы Менделеева. Затем у человечества будет впереди тысячи лет на ее возделывание. Мне неизвестны люди, которые заселят ее, наверное, они еще не рождены. Свою жизнь я прожил, путешествуя по космическому раздолью и выполняя поручения нашего капитана.

Терра-Сигма – вот мой дом. Это многочисленная инженерная флотилия, направляемая в звездные системы для терраформинга избранной планеты в поясе жизни. За нами вслед летит новое поколение, чья задача – планетарные работы, а наша – отправиться к новой звезде.

Все мы – погруженные в анабиоз солдаты времени. Мы – покорные граждане общества, подключенные к глобальному хронографу.

Сны хронографа. Джон «Гриф». **Солнечная система. Земля, Северная Америка.**

Бегу! Мчусь, сломя голову, обратно к рваным проволочным ограждениям! Ночной воздух застудил легкие. Хватаюсь за углы кирпичных строений, и, проскальзывая пальцами по уставшей и уже сыпучей кладке, резкими маневрами укрываюсь от слепящих лучей прожекторов, то и дело бросающих тень моего испуганно убегающего силуэта под ноги.

И вот я прошмыгнул за забор, оставив на серых кусках проволоки оторвавшийся кусок обветшалой куртки. Спрятаться уже некуда, снова передо мной пятно света, собственная бегущая тень и пар, вырывающийся из глотки.

Выстрел! Справа просвистела пуля! И вот еще раз, уже ближе!

– Да черт с ним! – стали доноситься выкрики запыхавшимися мужскими голосами. – Пусть бежит! Ничего не взял и не сунется больше.

Слепо спотыкаясь об ухабы, я продолжаю скрываться в степной безлунной тьме. «Черт с ним...», «оставьте его» – безнадежные голоса, повторяясь, все еще болтаются в мыслях, успокаивая сознание и сбрасывая адреналиновые обороты.

Утратив свой естественный допинг, я упал на землю одолеваемый одышкой и давлением – мозг будто раздулся от крови и пульсирует, проглатываемая земляная пыль высушивает горло и вызывает кашель и слезы.

Вдруг вспышка! Желтый клубень огня растолкал тьму, одинаково заполняющую пространство по всем сторонам, и до меня донесся приглушенный расстоянием рокот взрыва. Тут же забыл об усталости, так ободрила нахлынувшая свежая жажда мародерства и легкой наживы. Уж не знаю что произошло, но, подождав некоторое время, степь окружала лишь тишина, пробуждающая чувство безопасности.

Вспотевший, я весь продрог, и отдыхать более не могу, нужно двигаться, чтобы согреться. Побежал обратно к ангарам, в сторону уже тихо полыхающих невысоких язычков пламени. Теперь неудачная попытка проникновения на охраняемый склад этих проклятых бандитов оборачивается легкой прогулкой по их горящим развалинам. Огонь приятно просушивает липкую холодную одежду на мне. Все закружилось в танце пламени, теней и едкого черного дыма. Разорванные тела обуглены и подмешивают аромат жареного мяса в общий колорит запахов гари.

Сейчас поищу чем тут еще поживиться помимо запеченного мяса...

Сны хронографа. Виталий Серов. Солнечная система. Земля, Северная Америка.

Почистил ветошью самодельную берданку и выбрался на охоту. Вот, уже несколько часов, неподвижно лежу животом на промерзшей земле, своим, естественным человеческим запахом привлекая зверя.

Легкий ветерок растерянно метает по степи серый песок, в отчаянных поисках травинки. Своей настойчивостью он, как игривое дитя, отказывается принять безжизненность пустошей. Укрывающий меня своими длинными лохмотьями балахон остается ветру единственной забавой.

И вот уже глубокой ночью, когда чернота неба затерла последний налет синевы на горизонте, моим телом заинтересовалась малочисленная стая собак, появившаяся с юга. Судя по звукам до шести особей, но это слишком много для моей охоты. Мои глаза привыкли к темноте так, что света от звезд в безлунную ночь достаточно, чтобы различать лоснящиеся подранные шкуры и силуэты с блеском тапетума в зрачках.

Осторожно и недоверчиво метр за метром стая приближается ко мне, растягиваясь вокруг меня. Интересно, слышат ли они мое дыхание и готовятся к броску или считают свежей падалью? Надеюсь, они не осмелели настолько, чтобы после выстрела рвануть в атаку. Однозарядная винтовка не позволит поразить больше двух псов, пока те не настигнут меня. А ржавым тесаком тут не отмахаться.

Мушка представляет собой примотанную тонким проводом гайку, целик – выструганную из дерева чурку с рубцом посередине. Сведя эту «систему наведения» на что-то роющей собаке я приготовился надавить на спуск, как заметил в небе яркую точку, звезду, медленно

движущуюся по прямой линии. Может сохранившийся довоенный искусственный спутник? Но вниманию сейчас не до него.

Я приготовился снова услышать сумасшедший грохот своей винтовки и нажал на триггер. Вдруг надо мной промелькнула та самая точка, растянувшаяся маленьким кометным хвостом. Все, будто, разверзлось в стороны, даже грохот выстрела утянуло прочь. Подстреленного пса смела стена пыли, и он рухнул.

Будто небо обрушилось на нас, расталкивая собак, перебирающих по иссохшей земле лапами со всех сил, чтобы умчаться от страха. Меня же эта сила сначала вдавила, а затем чуть не подняла на ноги в полный рост. Между зубами мерзко заскрипели песчинки и от них же заслезились глаза. Это ракета на сверхнизкой высоте, эти твари с юга, похоже, нашли умельцев, которые завели новую машину смерти.

Из-за горизонта раздались чуть слышимые раскаты. В отсутствии облаков эхо практически нет, звук быстро растаял в пустоте равнины. Придерживаясь собственного правила: «Независимо ни от чего, нужно двигаться туда, где есть события», я отправился к этим самым событиям на встречу.

Сны хронографа. Кирилл Подлетов.

Солнечная система. Земля, Агломерация.

– Сегодня должна развиваться моторика речи и проясниться сознание... – разбивая коридорную тишину стуком о кафель десятком мужских и женских каблуков, мы направляемся в семнадцатую палату.

– Да, Кирилл. Надеюсь, с этим извлеченным все получится куда удачнее...

– Ульянова, между прочим, предыдущие попытки репликации сознания не увенчались успехом из-за ваших неточных расчетов подаваемой питательной смеси! – продолжил у меня за спиной Алексей.

– А я отмечу, что это только вероятность и ничего нельзя утверждать точно!

Раздраженным жестом обеих рук я дал понять, что постоянные какие-то «гормональные» споры между Ренатой и Лешей мне уже порядком надоели. Они тут же умолкли, и я толкнул молочно-белую дверь с серой табличкой «№17».

– Черт, держите его! Леха, дверь! – прямые уголки белых халатов затанцевали по палате. Костлявые пальцы докторов крепко сжали одежды подопытного образца. Да, вот так! Не сломайте ничего! Сильнее!

– Пожалуйста... Верните мне ее!!! – от задыхающегося шипения и до режущего уши вопля разразилась истерия Седьмого.

– Кровь, Песцов, на твоём халате кровь!

– Это его. Наверное, ногтями себя рвет. Да, точно, на плече.

– Ну, этот хоть не загнулся, как остальные.

– А-а-а!!! Отдайте!!! – все поведение похоже на сильнейшую наркотическую ломку. – Верните меня к ней!!! – уже умоляюще рыдая с уродливой гримасой и растянутыми в вопле щеками Седьмой упал в шок и отключился.

Белое кресло, белые халаты, палата с идеально белыми стенами и ярким освещением, затирающим неровности предметов как ластик. Крепко привязав его тело к креслу, мы стали ждать пробуждения.

– Включай камеру, он что-то бубнит, – Рената подтолкнула Алексея к видеооборудованию. Несвязные эпилептические звуки стали собираться в слова. В те же слова «верните», «моя», «отдайте», но противно медленно вытягиваемые по слогам сквозь слюну.

– Леша, включай запись. Вколот, – сказал я, и на экране перед Седьмым стала проигрываться сохранившаяся видеозапись с нашлемной камеры подопытного солдата Содружества.

На размытых кадрах показывается походная группа, собирающая образцы растений в глубине аномалии Б12О3. Это явно первая экспедиция. Они рассуждают, почему в лесу только

растения и нет ничего из животного мира или насекомых. В сумерках, когда группа выбирала место разбития лагеря для ночлега, один из участников обнаружил тело собаки, поросшее каким-то мхом, но еще дышащее. Он подозвал к себе остальных, камера повернулась в их сторону, и тот свалился, будто его ударили по затылку. Подорвавшиеся к нему люди на ходу валились с ног и более не вставали. До самого разряда батареи камера снимала только темнеющее небо за густыми кронами деревьев. И никакого более движения, кроме ветра. Рассветы и закаты.

– Кажется, этот думает, – заметил Леша.

– Вы вспомнили кто вы? Можете рассказать, что с вами случилось? Вы были в сознании? Что вы помните?

– Подожди, Рената. Одного хватит, – Леша прервал череду вопросов, но Седьмой уже начал стонать и нервно дергать головой и всем, чем мог в привязанном состоянии.

– Верните мне счастье... – чуть успокоившись, по-детски плача простонал Седьмой и обмяк всем телом. На какой-то момент все подумали, что он умер и придется делать очередную одну копию.

– Оно дарит нам все... – похоже, выжил, и препарат, наконец, подействовал. – Думаешь, желаешь, и оно исполняет в тоже мгновение.

– Как исполняет?

– Хочешь увидеть родных – они предстают перед тобой. Хочешь отведать любых плодов – и они даруются тебе. Хочешь породить вселенную... – силы явно покидают экземпляр.

– Сны?

– НЕТ! НЕТ!!! Вы не понимаете!!! Все реально, верните меня к... – глаза закатились, обнажив белки усеянные красными венами.

– Этого хватило уже хотя бы на что-то, будем пробовать еще?

– Думаю, это стоит того. Теория подтверждается, как мне кажется. Они спят наркотическим сном подключенные к питательным каналам растений, как к медицинской системе. Живут в своем маленьком раю, вымышленном их же одурманенным сознанием.

– А могут ли они между собой взаимодействовать, будучи подключенные в одну “сеть”? Вообще представляешь, какие возможности открываются? Биосети... Симбиозные связи участников этой сети... Фантастика...

Сны хронографа. Виталий Серов.

Солнечная система. Земля, Северная Америка.

– Забыл что-то? – раздалось у меня за спиной, и холод металлического дула пустил мурашки по моей коже.

– Я не враг, опусти оружие.

– Свое скинь на пол, потом и разберемся.

Я стащил с плеча берданку, положил на пол и, поворачиваясь, неудачно сильно уткнулся щекой прямо в дуло револьвера. На щеке должно быть даже остался бледный след в форме колечка.

– Садись вон под тем окном, у костра, – распорядился мужчина с кивком головы в бок, и когда я отошел, забрал мое ружье.

В помещении стоит плотный запах жареного мяса, в какой-то момент кажется, что кожа им пропитывается, и запах я буду нести еще неделю.

– Имя?

– Виталий, а тебя?

– Виталий, значит. Сколько лет вы тут живете, а имена в семьях все русские раздаете, – ошибочные предположения обо мне. – Ну, не важно! Меня Гриф зови. Так вот, вопрос все тот же: чего забыл тут?

– Охотился, пролетела ракета, вспышка за горизонтом. Вот я тут.

– Да ты мастер рассказов... – он ухмыльнулся. – Мародерствуешь, значит тоже? На, угощайся, все равно пропадет. Вот соль.

– Пропадет?

– Ну, я один столько не съем, я вялю как можно больше, грузовик нашел уцелевший, чтобы сложить, в нем и оружие нашлось. Но посмотри, сколько осталось добра?!

Я принял в руки еще горячий, но не обжигающий кусок мяса. Запах в помещении разыграл невероятный аппетит после долгого пути, а мысль о прожаренном соленом кусочке белка и углеводов чуть ли не заставляет оскалиться на еду как зверь.

– Да, оружия и железок куча осталась, только не знай исправные ли... – смачно откусывая, я поддержал диалог. Божественно растекающийся солью вкус мяса.

– Каких железок? Я о жрачке!

И тут за его спиной, за проемом в другую комнату, мой взгляд зацепил непонятную кучу сожженной одежды перемешанной с чем-то таким же обугленным. Я чуть прищурился, но нет, не показалось – там кости. До конца расчлененные и разделанные останки человеческих тел.

– Ты себе тоже запасов сделай! Ты зачем выплюнул?

– Я не каннибал! – меня не стошнило, как я это иногда представлял. Но морально меня подавило то, что я попробовал человечину. Еще больше меня подавило то, что с голода мне понравилось.

– Ха-ха-ха! Но, ты уже проглотил?! – он громко раскатился в смехе. – Какая разница чье мясо? Я же их не убивал. Да и ем ради выживания. Как по мне – так это не зло.

– А, как по мне, так все природа забрать должна. Земля примет или зверь съест, не важно. Человек с этого получит свои плоды. Естественные. Или земля накормит, или зверя приумножится и будет охота.

– А вот откусил ты кусок человечины, и что поменялось-то? – Гриф развел руки в стороны.

– Поменялось? Во мне ничего, если рассматривать меня как единственного представителя человечества. А если это станет массовым?

– Так я же говорю – я никого не убиваю! – Гриф трясет револьвером, будто жестикулируя, не замечая его в руке.

– Это ты не убиваешь. А из ста человек всегда есть один преступник, один насильник, один маньяк, один дурак. Если дальше перечислять так и вся сотня закончится.

– Я не один такой, нас таких много, и мы выживем, – он несогласно провел ладонью по воздуху.

Гриф буквально возмутил своей резкостью, с которой прекратил наш спор. Зевнул, спокойно предупредил меня, что спит он чутко, с револьвером в руке, и отправился на лежак из уцелевших матрацев.

Я сказал, что схожу, поищу еще что-то уцелевшее и вернусь, но ответа не последовало. Он уже спал или делал вид.

Эхо нейрозаписей.

Клон №K52C144-0073 (брак, контрольная запись поведенческой модели).

Солнечная система. Земля.

Боги, о Боги! Как сладок запах их кожи, ласкающий нос! Как тепло дыхание речи, согревающее щеки моего лица!

Готов идти на смерть ради своих Богов! Тогда они дадут мне истинную жизнь! Ту, которой живут они. Я тоже человек, я смогу разобраться во всех сложностях и сплетениях настоящей жизни!

Они создали меня. Пусть они создали меня для смерти! Я благодарен им, и не имею к ним претензий. Если нужно, я умру в бою с грязным скотом, не имеющим права к существованию на этой плодотворной планете. Я верю, что мне дадут шанс, когда мы добьемся цели.

Пули рвут землю под нашими ногами. Свинец бьет тела моих братьев, их плоть извергает кровь, моля пощады. Смерть не разбирает тех, кто рожден звездами или воссоздан руками человека.

Схватка! Вот вечность. Жизнь в ней – мгновенье!

Часть 1.2 СИРЕНЕВЫЕ ЗВЕЗДЫ

Прошла пара десятков местных суток, даже не знаю, стоит ли считать такие короткие дни. Звездолет частично зарядил батареи, я мысленно подал команду герметизации костюма и с пульта управления открыл шлюз. Гравитация планеты ощутимо ниже стандартных человеческих значений. Без использования функций костюма я подпрыгнул на высоту своего роста.

Оболочка шара, совсем недавно растекшегося неподалеку от звездолета, поменяла свой цвет и стала алой. Его поверхность приобрела натянутый глянец, а прямо под ним видны корни, проросшие в гравий. Такие же шары продолжают медленно перекатываться по полю со стороны сине-зеленых джунглей расположенных с северной стороны относительно моего корабля. Их не видно на горизонте, но, согласно снимкам, полученным при подлете к планете, они там есть. Со всех сторон, до горизонта пустыня из мелких серых камней, по которым катятся забавные сиреневые шары, иногда прекращающие свое движение и истекая соками.

“Боги! Вы властны над законами природы! Помогите мне покинуть эту планету и вернуться на путь гиперлюдей!” – мысленно я вскрикнул что было сил. Защитный костюм как динамик передал мысль звуком во внешнюю среду вибрациями своих эластичных стенок. Через несколько секунд мне вернулось одинокое эхо.

На самом деле я не знаю, услышат ли мои просьбы пророки, способно ли вообще какое-то живое существо на такое, но я верю в это. Я не сдам своих убеждений. Меня услышат.

Я помолился несколько минут и длинными прыжками отправился далеко к джунглям. Вскоре я был на подступах к густым кустарникам с синими ветвями, пучками исходящими прямо из сыпучего грунта. Ближе к своему окончанию ветка плавно наливалась вытянутым зеленым пузырем. Пройдя чуть глубже, я понял, что пузыри наливаются, округляются, принимают сиреневый цвет, становятся тяжелее и тонкие высокие ветви сгибаются до земли, опуская шар.

Кустарник справа от меня хлыстнул веткой ввысь. Так сорвался один из спелых шаров. Изогнутая ветвь упруго отскочила в свое вертикальное положение, толкнув созревший плотный шар в сторону, и тот резво покатился прочь.

Не знаю, почему они не останавливаются, что-то внутри заставляет их катиться далеко за горизонт. В глубине этих джунглей такие же кустарники, но без плодов. Получается, плодоносят только те, что на окраине. Бесплодные растения стоят высокими столбами ветвей, обязательно плотно переплетающиеся между собой косами. Еще глубже такие же сплетенные деревья, но концы сплетенных ветвей спускаются сверху вниз как лианы, а по всей длине лианы набухают маленькие зеленые пузырьки, из которых местами уже вырос небольшой, свернутый спиралью, синий листочек.

В мгновение смерклось, наступила ночь, мне стало страшно от моей невнимательности. Визор показывает в какой стороне звездолет. Пробираясь к выходу из джунглей, я заметил, что спелые шары источают слегка заметное свечение изнутри. Выйдя к гравийному полю, я встал и замер от картины. Звезд не видно, небо черное, спутника у планеты нет, и ничто не освещает планету с неба, даже линия горизонта более не определима. Ноги хотят подкоситься, будто я

более ни на чем не стою, а парю во тьме. Перед глазами только черное пятно с медленно уходящими от меня редкими светящимися шарами. Их свет с расстоянием тускнеет и это похоже на отражение звездного неба в озере.

Вдруг я обратил внимание, что один из шаров в стороне от меня погас. Сначала я привычно подумал, что он напоролся на острый камень и нашел свое место произрастания. Но потом подумал о животном, которое могло бы ими питаться. Рядом с тем погас еще один шар.

Я поторопился воспользоваться освещением – мой костюм покрылся мелкими трещинами излучающими свет. По воле мысли он фокусировался в нужном направлении. Сильно оттолкнувшись, костюм сработал, словно вторые мускулы, и я взметнулся на десяток метров в сторону звездолета.

Эластичный костюм мощно сжимается и разжимается, дублируя мои движения. Подо мной будто звездное небо. Пара десятков таких прыжков и вот я... дома. Я заскочил в шлюз и закрылся. Как я не пытался, я не смог разглядеть ничего вокруг корабля.

Успокоившись, я погасил освещение, включил защитный экран и подключился к системе анабиоза, которая уже успела подкачать свои запасы углеводов и микроэлементов на несколько биологических лет вперед. Хронограф быстро топит меня в своем эфире.

Погружение во сны хронографа

Широковещательное сообщение:

«На орбиту молодой терраформированной планеты Пара-Тета выведен естественный спутник с омикрона той же системы для создания приливных сил на планете. Новые параметры звездной системы Пара и обновленные карты навигации...»

Сны хронографа. Илья Жаров.

Солнечная система. Евразия, Агломерация.

Покой наполняет просторные комнаты моей квартиры, расположенной прямо под крышей самого высокого и престижного жилого здания в К11С4. Ничего не хочется делать уже несколько дней, никого не хочется видеть и весь день в мыслях собирается какая-то чушь.

Вспоминаю, что еще час назад на мой планшет поступило сообщение и заставляю себя прочитать его:

«Жаров, тут такое! Целый сектор могут поставить на карантин! Лезь в костюм и дуй в соседний С5 на площадь Альберта!»

Стакан воды... Бегом по лестнице... Серая парковка... Синие огни приборки... Ворота в С5.

– Стоять! – солдат Элитной Караульной Службы грозно гаркнул на широковещательном канале. Его подручный вышел на проезжую часть и выставил ладонь перед собой, объясняя, что нужно остановить транспорт, на случай если не слышу. Я представил документы, которые проясняют, что я старший научный сотрудник и, как оказалось, в сложившейся ситуации имею полномочия пройти пост. Спикер прогудел, и я продолжил путь по широкому полотну шоссе.

Шоссе упирается в «Площадь памяти работ физика-теоретика Альберта Эйнштейна» и огибает ее широким кольцом. На площади развернут научно-исследовательский лагерь, обычно используемый в полевых условиях вне Агломерации.

– Илюха, здравствуй! Еще разок! – Кирилл наполовину залез в открытую мной дверь автомобиля, чтобы пожать руку.

– Дай выйти то. Что произошло, расскажи уже мне? На карантин меня тут не закроют с тобой?

– Пойдем, пойдем!!! – Кирилл отмахнулся от разговора и доброжелательно подтолкнул.

Ближе к площади стало веять отвратительным смрадом, каким обычно разит от всех, кто не применял инъекцию Синтез-40. Между высоких полотняных палаток суетятся люди в научных защитных костюмах ЗВК-Л. Они окружают мертвое тело, анализируют излучения и собирают пробы всего вокруг. Пробы изучаются на наличие вирусов и микробов.

– Слушай, Песцов, что-то я не понял, это что дикарь? Откуда он тут?

– Именно! – перебил меня Кирилл. – Там еще один пропускной пункт, накинь маску от костюма пока не поздно, а то заберут тебя. Я пока ничего не знаю, только подал заявку на работу здесь, жду, осматриваюсь. Но, говорят, появился из ниоткуда! Никто не видел, хотя разгар рабочего дня. Просто пошел смрад по площади, стали оборачиваться, и, оказалось труп лежит прямо у всех на виду.

Пройти второй КПП, конечно, не удалось. Солдаты ЭКС недвусмысленно намекнули на разрешение применять силу по необходимости. ЭКС – это наши ветераны боевых действий, записанные в запас и больше не отправляемые на внешние операции.

Их отличие – широкая алая полоса на боевом ЗВК-3, от затылка до копчика. Спереди украшают такие же яркие алые полосы, по рукам поднимающиеся на шею вдоль артерий и смыкающихся в месте отсутствующего у защитных масок рта.

– А куда уведут тех людей? У меня тут рядом с площадью родственники живут – я немного слукавил, в надежде получить ответ.

– Граждане, пребывавшие на момент инцидента без защитных средств, подлежат локальному карантину. Все сведения для научно-исследовательского персонала можно получить у Потомка Осначева в координационном центре лагеря, – Экс-солдат (ни в коем случае не проносить вслух при них) указал направление кивком головы.

– Потомок? Потомок тут? – я повернулся к Кириллу.

– Да, Илья. Все верно, – он повел меня в сторону от КПП. И добавил – Как хорошо, что Великие оставили после себя сильнейших ученых в лице своих отпрысков. Жаль что так мало. Это поистине светлые умы! Я тебя потому и позвал. Где Потомки, там и прогресс, и карьера. Тут серьезный конкурс на вакансию.

Вдруг, в перекрытой зоне все стали оборачиваться в одном направлении. Даже было слышно какой-то хруст. Часть солдат бросилась к палатке Потомка. Другая часть держит оружие наизготовку и осматривается по сторонам. Я поднялся на рядом стоящую лавку и сфокусировал оптику своей маски. Сквозь бегающих людей я разглядел, что мертвецу размозжило голову солидным булыжником.

Все ошеломлены. Никто не знает, как реагировать и что произошло. Как вдруг сверху прилетел еще один небольшой камешек, который со щелчком отскочил от мостовой.

Сны хронографа. Виталий Серов.

Солнечная система. Земля. Северная Америка.

– Стой, не стреляй! Это я! – успокоил вскочившего в полудреме Грифа.

– Ты чего шарахаешься все? – не спуская с меня ствола, спросил он.

– Да ты спал-то всего минут двадцать, вокруг прогулялся я. Нашел кое-что интересное.

– Показывай и делись!

– Да никак не поделиться, оно там, – я указал пальцем в окно.

Гриф кряхтя поднялся и, облокотившись на пыльные кирпичи, уставился в окно.

– Ну и?

– Отсюда не увидишь, его вообще не видно, нужно идти, я покажу.

– Ты мне голову морочишь что ли, чистоплюй? – он приподнял верхнюю губу.

– Мне оно надо? Ну, на “нет” и суда нет.

Поводив глазами из стороны в сторону, то на меня, то на улицу, хмуря брови и решая неведомые мне комбинации в своей канибальной башке, он все же решил.

Мы спустились и завернули за ограждение склада.

– Идти недалеко, вон туда.

– Там же ничего нет! – там и вправду ничего не было, просто склон невысокого холма и россыпь камней по нему.

– Есть, ты просто пока не видишь. Там, прямо под склоном, идем, – я продолжил вести Грифа. – Вот тут, смотри. – Я указал пальцем.

Не опуская руку, я начал шагать аккуратным приставным шагом влево, поясняя, что Грифу нужно смотреть в ту же точку и двигаться за мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.